

БЕГ С ОТЯГОЩЕНИЯМИ

Сегодня только ленивый не критикует *«безнадежно неэффективные и неконкурентоспособные»* белорусские предприятия. Однако насколько справедлива такая критика? Имеем ли мы моральное право на подобные упреки? И вообще, что мешает тому, чтобы белорусская экономика стала по-настоящему конкурентоспособной на мировом рынке?

После череды блистательных побед Дарьи Домрачевой вряд ли кто усомнится в ее конкурентоспособности как биатлониста мирового уровня. Однако зададимся далеко не праздным вопросом - останется ли она таковой в том случае, если выйдет на старт, положим, с огромным рюкзаком, набитым двухпудовыми гирями? Разумеется, конкурентоспособность нашей великой спортсменки от этого не изменится, а вот ее шансы опередить конкурентов, стартующих без искусственных отягощений, обнулятся. Вопрос - этично ли в подобных условиях винить нашу спортсменку за неизбежное поражение? Ответ очевиден - нет.

Несмотря на это, в аналогичной ситуации мы почему-то громко ругаем наши предприятия за то, что те, увы, далеко не всегда выигрывают конкурентную борьбу у зарубежных фирм. А ведь наши предприятия мужественно сражаются, имея «тяжеленные рюкзаки на спинах», любезно взваленные туда нашими банками.

Проиллюстрируем этот вывод следующими примерами из реальной жизни. Допустим, немецкое, французское, японское предприятие, имея типичную для производственной сферы рентабельность в 15%, задумало обновить производство, повысить свою конкурентоспособность. Местные банки с удовольствием предоставят им на эти цели вполне доступные кредиты номинальной стоимостью около 5% годовых. С учетом же инфляции реальная процентная ставка по таким кредитам уменьшается почти до нуля, или даже, как в Японии, вообще становится отрицательной. Вот почему главные банки технологически развитых держав ради стимулирования экономики в кризискратно снизили ставку рефинансирования: в США - с 5 до 0,25%, в ЕС - с 4 до 0,5%.

Если же задумавшее тягаться с зарубежными фирмами белорусское предприятие также решит обновить производство, то и наши банки готовы дать им кредит. Однако в отличие от наших конкурентов за него придется заплатить уже 40-50% годовых. Даже если из этой номинальной стоимости кредита вычесть инфляцию, то реальная процентная ставка в Беларуси будет в десятки

раз выше, чем за рубежом. В итоге наши предприятия оказываются перед выбором - либо продолжать работать «по дедовским технологиям», либо все-таки обновляться, закладывая заоблачную стоимость кредита в цену своей продукции. Любая из этих альтернатив ведет, увы, к неминуемому поражению от конкурентов, работающих без подобных искусственных отягощений. Скажите, чем это «не громоздкий рюкзак» на спине у наших предприятий, стопорящий их обновление и делающий мечту о конкурентоспособности несбыточной?

Многих из нас в детстве учили равняться на лучших. В связи с этим вызывает много острых вопросов монетарная, кредитно-денежная политика на просторах бывшего СССР, включая и нашу Беларусь. Например, почему в то время, когда технологически развитые страны борются с кризисом снижением ставки рефинансирования почти до нуля, главные банки постсоветских стран, словно по команде извне, наоборот, дружно задрали ее до недоступных для отечественных предприятий высот? По какой причине наши правительства в качестве стимулирующей меры заученно «ужесточают» и без того «жесткую» монетарную и бюджетную политику, в то время как страны, реально выходящие из кризиса, словно нам в пику применяют масштабные «количественные смягчения»? Почему применяемые десятилетиями рекомендации по борьбе с инфляцией от МВФ и других олицетворяющих интересы сильных мира сего организаций так и не помогли нам одолеть это «загадочно необоримое» зло? И в связи с этим не пора ли критически отнестись к «добрым» советам МВФ, эксперты которого, вне всяких сомнений, дни и ночи напролет грезят лишь о том, как белорусские предприятия наконец-то станут конкурентоспособными и вышвырнут западные корпорации со всех рынков.

Быть может, двум отечественным институтам экономики пора бы уже ограничиться в распространении сочиненных для нас на Западе монетаристских рецептов оздоровления экономики и заняться своими серьезными исследованиями обозначенных проблем. Или хотя бы обратить внимание на результаты российских коллег - Сергея Глазьева, Валентина Катасонова и др., доказавших, что «жесткая» монетарная и бюджетная политика дает прямо противоположные ожиданиям результаты, угнетающие экономику. Например, типовой рецепт борьбы с инфляцией от МВФ неизменно предписывает «сжатие» денежной массы. Это объективно порождает дефицит денег в экономике и спекуляцию ими в паразитарной банковской системе, ведет к отягощению и падению производства товаров и услуг, а значит, к росту цен на них. Не потому ли сами западные страны почти все и всегда делают с точностью до наоборот?

Иными словами, прежде чем обвинять белорусские предприятия в неконкурентоспособности, нужно создать для них внешние условия не хуже, чем у их зарубежных конкурентов.

* завкафедрой инновационного менеджмента БГУ, д.э.н., профессор